

Прошло пару дней, как мне выделили землю де Орньер. За это время мы смогли выстроить большой дом из гранита и базальта, из-за чего он сиял от насыщенной жизненной энергии. Конечно, никто из ребят не был дизайнером, но все старались. Даже местные жители немного помогали. Весёлые и добрые люди. Жаль, что всем им больше пятидесяти. Всё же с гибели Герцога де Орньер выплаты сократились и земли стали угасать. Остались только немолодые люди, которые всё это время ухаживали за виноградными полями. За это я каждому раздал по несколько зелий и мешочек с деньгами.

После постройки дома обстройку я оставил ребятам, а сам с Астартой занялся барьером. Для этого из оставшегося базальта, а его осталось нереально много, я выстроил восемь шестиметровых башен.

— Так, что дальше? — поинтересовался я у Астарты, которая смотрела на карту и что-то размышляла.

— Нужно начертить руны Воко на всех башнях

— Это та руна, которая была в книге близнецов? Она вроде бы из категории защитных.

— Не совсем, в их книге только урезанная версия. Только бы зря погибли. Им не хватает навыков и сил, — Астарта пожала плечами и вздохнула, покачивая головой. — Воко хоть и называется руной, но на деле, — она взмахнула руками и в небе появилась иллюзия огромной магической печати, полностью состоящая из тысяч сигиллов, — состоит из двух десятков тысяч и одной руны.

Я посмотрел на демоницу, а после на печать. Мне вдруг захотелось послать всё и уйти домой. Seriously, такую диковину чертить на базальте несколько дней непрерывной работы. И, если хоть немного ошибиться, все старания коту под хвост. А ведь башен восемь.

— Вижу по лицу, ты понял почему я просила сделать башни такого размера.

Астарта усмехнулась и наложила иллюзию на башню, сделав трафарет.

— Ну вот, не стоило так переживать, — весело проговорила она, подмигивая мне.

— Ты понимаешь, что тебя сейчас проклинаят все мастера рун? Они убили всю свою жизнь, чтобы научиться правильно и точно выводить каждый символ.

— Ну тогда они плохие мастера. Их цель создать новое, развить старое, а не терять время на ерунду. Была бы моя воля, я бы просто выжгла руны на башне, — девушка вздохнула и развела руками, — но увы. Энергии мало.

— Значит, — в моей руке появилась палочка, — мне нужно просто вырезать руны, а после напитать их своей магической силой?

— Лучше используй энергию Хаоса, она будет посильнее.

— Чем отличается полноценная Воко от урезанной? — поинтересовался я, аккуратно обводя сигилы палочкой, кончик которой сиял голубым светом.

Пол сантиметровые борозды, это все что мне удалось сделать при помощи чар Дефодио, а ведь на обычном камне в мгновение появилось бы сквозное отверстие. Видимо из-за большой концентрации природной энергии.

— В урезанной версии Воко работает на фундаментальных взаимодействиях. Чем больше сил воздействует на барьер, тем сильнее он отталкивает. Полноценная же версия работает на концептуальном превосходстве. Всё, что считается атакой, будет заблокировано. Минусы есть, но центральная печать, которая будет у тебя под домом должна нивелировать их.

— Можно поподробнее?

— Конечно.

Чтобы начертить все руны на восьми башнях, потребовалось шесть часов. Это было самым муторным делом, что я когда-либо делал. Но теперь у меня на земле восемь прожекторов. Света от них, конечно, будь здоров. Но главное, что они работали. Оставалось только поместить ядро под дом, и барьер будет завершён. И алмаз, найденный под Нефритовой Лагуны, идеально подходит для этого. Природной энергии в ней было настолько много, что, по словам Астарты, хватит терраформировать луну. Учитывая, что часть энергии распространится по всей области внутри барьера, то это благополучно скажется на природе и людей. Особенно на винные поля, которые от переизбытка природной энергии через десять лет непременно эволюционируют и приобретут магические свойства. В принципе такое же случится со многими многолетними растениями. Можно даже посадить несколько магических растений из моего мира. Правда за ними нужен уход, но возможно приживутся. Обязательно нужно будет прихватить их, когда пойду за оружием. Вроде энергии в амулете Луизы должно хватить на два перехода. Так что скоро близнецов ждёт уйма работы.

Вообще, не зря я прихватил гоблинов. Как оказалось, они удивительные мастера. А близнецы, которые любили улучшать и созидать, впитывали новые знания, как сухая губка воду. Поэтому по прошествию всего двух дней, Карл обзавёлся пистолетом, стреляющий сжатой магической энергией. Снаряд при прикосновении с плотным объектом взрывается не хуже бомбарды. А за секунду Карл может сделать два выстрела. Конечно, не самый хороший результат. Как по мне можно достигнуть лучших результатов. Но думаю, в будущем он сделает из пистолета пулемёт, а точнее из револьвера. Раз уж он так его сильно любит. Главное не помер бы от своих экспериментов. А там возможно станет грозным противником, учитывая, что близнецам также интересны мои знания по магии. Хотя и теоретические. Всё-таки для полноценных чар у них мало магических сил. Но я готовлю для них Гримуары, которые должны работать по типу Книги Хаоса. То есть они смогут заряжать артефакты, а после использовать чары, вписанные в них. Особенно защитные.

Кроме близнецов, быстро продвинулись три монстра, которые разорвали Рона. В этом мире магические существа были на каждом углу. Поэтому стоило выпустить их в лесу, как они за три дня съели всех представителей магической фауны. И сейчас они пребывали в каком-то коконе. Однако больше меня интересовали кристаллы стихий от них. Их было много. И большая часть ушла на вооружение солдат, всё-таки источник энергии нужен для обычных людей. По-другому они не смогут активировать магические руны. А остальную часть магических камней я бросил в бассейн, надеясь вновь получить Кристалл Луны. Также я для этого использовал воду из Нефритовой Лагуны и базальт. Конечно, не уверен, что получится, но как говорится попытка не пытка.

— Я закончила, — прервала мои размышления Астарта, которая наложила несколько магических печатей на алмаз, из-за чего внутри него сияли сигилы. — Теперь барьер сможет поглощать магическую энергию и передавать её в ядро. Также, как ты просил, я наложила свойства отвода глаз. Только с астральным зрением можно увидеть барьер и то, что внутри него.

Я кивнул и посмотрел на ядро. Оставалось вложить его в алтарь, запустить барьер и наложить на алмаз чары Фиделиуса. Никто не должен узнать про ядро. Поскольку это буквально мозг барьера. И если туда вложить определённые чары, то всё внутри барьера обратиться в прах.

Алтарь я сделал из гранита. Он был настолько неуместным и незнатным, что даже Дер прокомментировал мои старания.

— Дерьмо.

— Сам такой. Тем более я - творец, и я так вижу! — возмутился я, смотря на своё творение. — И вообще, какая разница как выглядит алтарь? Главное, что на нём лежит.

— Разве эти слова не говорят про туалет и жопу? Так вроде отец Сиесты говорил, — Дер задумался, — да, это он говорил.

— А в чём он не прав?

— Я бы добавила, но не буду пошлить, — хмыкнула Астарта. — Давай уже не томи, запускай барьер.

Я вложил ядро на алтарь и достал Книгу Хаоса. В ней было не так много энергии. Но её хватало на несколько простейших заклинаний. Всё-таки люди были напряжены и это подпитывала книгу. Правда ядро вмиг всё поглотило, из-за чего алмаз стал сиять тёмно-оранжевым цветом. А сигилы внутри вспыхнули, а после впитались в алмаз, и по алтарю прошлись зеленые прожилки, которые исчезли где-то под землей. Барьер был активирован.

— И всё? — спросил Дер.

— Всё.

— Я рассчитывал на спецэффекты, — вздохнул он. — А нет здесь ни шаманских плясок, ни страшных заговоров, ни жертвоприношений... Одним словом: скукота.

Я закатил глаза и телепортировался наружу. Барьер невозможно было увидеть обычным зрением. Но магическим возможно. Это было нечто. Куполообразный барьер походил на космос. Особенно когда спектр фиолетового затмевал остальные.

К моему возвращению, девушки, как смогли, обустроили дом. Он был большим, сорок две комнаты. Всё же где-то должны были спать слуги и мои будущие дети. Ведь не факт, что Мари будет моим единственным ребёнком. Тем более в последнее время слишком много девушек вокруг меня. Луиза и Флёр сдружились, по крайней мере, я не чувствую вражды между ними. И, как я знаю, уже планируют свадьбу. При этом не только они, Каттлея уже не намекает, а говорит в лоб, мол мы вновь в её родном мире и церковь неподалеку. И это явно как-то связано с победой над Карин.

— Что это за зеркало? — поинтересовался я, когда увидел посреди своей комнаты зеркало в человеческий рост.

Зеркало не создавали. Оно явно старое. При этом украшено различными драгоценными камнями.

— Я его нашла в обломках дома, — пожала плечами Флёр, любуясь своим отражением. — Решила оставить. Тебе не нравится?

— А почему зеркало напротив нашей кровати? — посмотрел я сначала на Флёр, а затем перевёл взгляд на Луизу.

— Случайность. Кровать просто большая.

— Правда? — я хмыкнул. — Или кто-то просто хочет смотреть на своё отражение во время секса?

Девушки захлопали глазами. А после удивленно переглянулись.

— Да вроде нет, не замещала за собой такое, — медленно проговорила Флёр. На что Луиза кивнула. — Хотя после твоих слов я определённо захочу это сделать.

— Может прямо сейчас?

— Нет. Мари ещё не спит. Да и мне нужно подготовиться, — Флёр посмотрела на Луизу. — Всё же это впервые для меня в компании с другой девушкой. Мне сложно представить свои чувства, когда я увижу тебя с Луизой.

— Тогда может не нужно?

— Нет, — она покачала головой, — я уже решила, что мы будем спать в одной постели, а не бегать друг к другу за сексом. В противном случае что подумает подростковая Мари? Она явно задастся вопросом: почему папа с тётей Луизой спят в одной спальне, а мама в другой комнате?

— Поэтому у нас в стране принято, что при многожёнстве все спят отдельно. Но я не хочу такого. Я уже привыкла спать вместе с Гарри. Он теплый, — с улыбкой произнесла Луиза, смотря на Флёр. — Не переживай. Я тоже, когда пригласила служанку в нашу кровать, нервничала и переживала. По началу это было странно. Я бы даже сказала, что мне это не нравилось, и в моменте мне хотелось прервать всё. Но понаблюдав за их сексом, меня накрыло сногсшибательным возбуждением. Ноги дрожали, а промежность зудела. Лишь от одного прикосновения, я была готова потерять сознание, — она зажмурилась, и на её лице проявился румянец. — Это был великолепный опыт.

Её эмоции были настолько яркими, что даже Флёр покраснела. На её белой коже это отчетливо виднелось.

— Ты странная, — вздохнула она, через некоторое время. При этом на её лице была слабая улыбка. — Всё-таки это измена...

— Это не измена. По крайней мере, изменой я считаю другое.

— Ну да, у вас в средневековье всё выстроено под мужчин.

— Не совсем так, — покачал я головой. — Скорее выстроено под социальный статус. Например, если жена будет выше по статусу мужа, то она, родив наследника, вправе завести любовников, и даже родить от них. Так же при договорённости у супружеской пары могут быть отношения на стороне. Всё это обговаривается в церкви. За нарушение или подозрение Церковь вправе проверить супружескую пару. Например: если в договоре написано, что мужу нельзя спать с другими девушками, и он нарушил этот пункт, то его ждёт смерть или санкции. Так же с женщиной. Нарушение договора считается прелюбодеянием.

— Вот как... И какого типа договор ты хочешь заключить с нами?

— Прозвучит лицемерно, но я не приемлю других мужчин на стороне.

Флёр хмыкнула, но ничего не сказала. Луиза просто кивнула.

— С моей стороны, вы вправе требовать схожие условия. Одно ваше желание, я не буду спать ни с кем кроме вас.

— «Эй! Я не согласна!» — раздался гневный голос Астарты в моей голове.

— Смешно звучит, учитывая, что ты строишь планы в случае войны со Церковью, — вдохнула Флёр, покачивая головой. — Я уже смирилась, что буду не одна. Но хотелось бы, чтоб ты спал только со своими жёнами. Пока мы в отношении я изменять не собираюсь.

— Я уже говорила свои мысли на этот счёт, — произнесла Луиза, когда все взгляды устремились в её сторону. — Ты чувствуешь меня, а я тебя. Даже когда мы спим видим зачастую одни сны. У меня даже мысли не было об измене. Что касается, с кем ты спишь, одно дело служанки, но другое, аристократки. Особенно с вульгарной Кирхе. Только посмей запустить ручки под их юбки, я тебя накажу.

— Опять эта таинственная Кирхе... Мне захотелось её увидеть.

Флёр покачала головой и села на кровать, скрестив свои ножки.

— Она стерва, которая меняет парней как перчатки. В её постели побывало пол Академии, и она хочет заполучить Гарри!

— Она не преувеличивает. Кирхе нимфоманка.

— Н-да...

— Кстати, — я посмотрел на Флёр, — не пора ли укладывать Мари?

— Хах, пора. Но ей плохо спится в новом месте. Поэтому не скучайте здесь без меня.

Сказав это, она оставила меня с Луизой наедине. Естественно, я ощущал возбуждение Луизы. Уж больно у неё развита фантазия. Поэтому, когда утихли шаги за дверью, она сразу запрыгнула на меня и поцеловала в губы.